

— «Зелёная Горная Лоза» — самый особенный меч нашей секты. Это наследие, оставленное великим старейшиной Нинь Юанем, который уже вознёсся. То, что он признал тебя своим хозяином, — великая удача. Как ты можешь им пренебрегать?

— Я не пренебрегаю им... Я знаю, что если бы не мощная духовная энергия, оставленная в нём, я бы не смог подняться с первого уровня Очищения Ци до пятого. А затем благодаря наследию я продвинулся ещё быстрее. Если бы не это, возможно, я действительно дожился бы до старости, прежде чем смог достичь Закладки Основы. Я бы не смог тренироваться так быстро, но...

Ван Дачжуан протянул руку, и на его ладони, словно застенчивый ребёнок, извивался крошечный тёмно-зелёный росток.

— Он совсем не похож на меч... — с недоумением продолжил Ван Дачжуан.

Юй Чанцин взглянул на то, что было в его руке, и тоже отвёл взгляд.

— В руках предка Нинь Юаня он не был таким.

Ван Дачжуан убрал росток и с сомнением спросил:

— Тогда в чём дело? Он тоже мутировал?

— Обычные магические артефакты делятся на четыре ранга: Небесный, Земной, Таинственный и Жёлтый. Хороший артефакт может значительно усилить боевую мощь своего хозяина. Но «Зелёная Горная Лоза» не относится ни к одному из этих рангов. Она принадлежит к категории божественных артефактов. Божественные артефакты обладают сознанием и сами выбирают хозяина, их нельзя подчинить насильно. После того как старейшина Нинь Юань вознёсся, он оставил Зелёную Горную Лозу в секте как наследие. Это также одна из реликвий нашей секты, но за тысячи лет никто не смог заставить её признать хозяина. Ты первый. Старейшина Нинь Юань уже вознёсся в мир бессмертных, а в этом мире никто не знает её истинной природы. Возможно, она меняет форму в зависимости от каких-то условий.

— Да, её происхождение звучит так впечатляюще, но я не очень хорошо умею ею пользоваться. Ты говоришь, что божественные артефакты обладают сознанием, и у неё действительно оно есть, но мне кажется, что она как маленький ребёнок, — вздохнул Ван Дачжуан.

Юй Чанцин улыбнулся.

— Какого уровня сознания ты ожидаешь от духовного разума артефакта? Ему нужно пройти через долгие годы, чтобы постепенно созреть. Думаю, когда она была в руках старейшины Нинь Юаня, она была ещё менее развита, чем сейчас.

Ван Дачжуан подпер голову рукой и тяжело вздохнул:

— Хотел бы я спросить старейшину Нинь Юаня, как заставить этот меч выглядеть внушительно... Посмотри на остальных — их мечи сверкают, взмывают в воздух, испуская ослепительное сияние! А у меня... Такое чувство, что я просто нянчусь с малышом. Эх...

— Любой другой радовался бы, получив божественный артефакт, а ты только вздыхаешь, — усмехнулся Юй Чанцин.

Ван Дачжуан немного помолчал, а затем сказал:

— Сяньцзюнь, можно тебя кое о чём спросить?

— Спрашивай.

— Скажи, почему все в секте называют меня господином Цзися? Мне это так неудобно. Почему ты не позволяешь мне использовать моё настоящее имя? Тебе не нравится моё имя, потому что оно деревенское?

Юй Чанцин, доедая, отложил кость, взглянул на него и ответил:

— Что в этом неудобного? Мы с тобой общаемся на равных, а остальные ученики секты — наши младшие. Однако ты не вырос в секте и не имеешь официального учителя, поэтому твоё положение трудно определить. Называть тебя «старейшиной» было бы странно, и ты сам отказался от этого титула. Поэтому тебя называют «господином». Что касается имени... Пусть они зовут тебя, как хотят, но я буду звать тебя по-своему. В деревне Ван ничего нельзя было поделаться, все знали твоё настоящее имя, но здесь только я могу называть тебя Дачжуаном. Что? Тебе не нравится имя, которое я тебе дал?

Ван Дачжуан промолчал, а про себя подумал: «Ты ведёшь себя ещё более по-детски, чем этот меч! Что, если кто-то ещё узнает моё настоящее имя? Ты его убьёшь, чтобы сохранить секрет?»

Он немного подумал и добавил:

— Я ведь изучаю техники культивации под твоим руководством. Разве это не значит, что ты мой учитель?

— Нет, — тут же отрезал Юй Чанцин.

— Почему?

— Я лишь помог тебе выбрать техники и давал советы. Это дружеская помощь, а не ученичество. Да и какая разница? Разве сейчас всё не так, как должно быть?

Ван Дачжуан кивнул, хотя до конца так и не понял. Он взглянул на Юй Чанцина, словно хотел что-то сказать, но передумал.

Юй Чанцин тем временем закончил трапезу, поправил рукава и снова обрёл вид возвышенного бессмертного. Он посмотрел на Ван Дачжуана и сказал:

— Ты пробыл в секте пять лет и ни разу не выходил за её пределы. Должно быть, тебе уже наскучило. Вскоре в Линбао состоится собрание по оценке сокровищ, куда приглашены представители всех сект. К тому же в регионе Сяньлин вскоре откроется тайное царство Сяююэ. Давай отправимся туда. А по дороге обратно как раз сможем исследовать это тайное царство.

— Что такое Линбао? И что такое собрание по оценке сокровищ? — спросил Ван Дачжуан.

— Линбао — это великая секта, специализирующаяся на создании артефактов. Каждые несколько лет она устраивает собрания по оценке сокровищ. Хотя название говорит об оценке сокровищ, на самом деле это аукцион. Однако там действительно можно найти хорошие вещи, так что заглянуть стоит.

— Эта секта Линбао действительно умеет вести дела! Проводя такое собрание, они, наверное, зарабатывают огромные деньги?

Юй Чанцин кивнул.

— Это так. Линбао, которая занимается созданием магических артефактов, и Цзыци, которая специализируется на алхимии, считаются самыми богатыми сектами в мире культивации.

Ван Дачжуан задумался:

— Создание артефактов и алхимия действительно приносят деньги. Эти вещи довольно дорогие. А какие секты самые бедные?

— Ваньшоу, которая специализируется на приручении зверей... и... секты меча.

— Понятно... Ну а что за место это тайное царство Сяююэ?

— Тайное царство Сяююэ открывается раз в сто лет, и каждый раз оно остаётся доступным в течение месяца. Внутри можно найти магические артефакты, редкие материалы и иные возможности. В момент открытия секты отправляют туда своих младших учеников для закалки, наряду с ними туда устремляются и низкоуровневые странствующие культиваторы. В этом месте действует ограничение — культиваторы выше стадии Формирования Ядра не могут войти, — пояснил Юй Чанцин.

Ван Дачжуан нахмурился.

— То есть ты не сможешь туда попасть? Мне придётся идти одному?

— Как я могу позволить тебе пойти туда одному? В тайном царстве Сяюэ всё решает судьба, и каждый раз оно поглощает бесчисленное множество жизней. Ты ещё даже не достиг Закладки Основы! Думаешь, я стану смотреть, как ты идёшь туда на верную смерть?! — тут же вспыхнул Юй Чанцин.

Ван Дачжуан поспешно положил руку ему на грудь, пытаясь успокоить.

— Сяньцзюнь, не злись. Я просто спросил...

— Даже спрашивать об этом не стоило! — резко ответил Юй Чанцин.

Ван Дачжуан мягко улыбнулся.

— Ладно-ладно, не буду. Тогда как ты собираешься войти?

Юй Чанцин бросил на него сердитый взгляд, но всё же ответил:

— Я просто подавлю свою культивацию до Формирования Ядра и спокойно войду.

— Культивацию можно подавлять?! — Ван Дачжуан изумлённо распахнул глаза.

Юй Чанцин раздражённо вздохнул:

— Что тут такого удивительного?!

Ван Дачжуан посмотрел на него восхищёнными глазами:

— Сяньцзюнь, ты невероятный! Ты вообще всё умеешь!

Увидев его восторженный взгляд, весь гнев Юй Чанцина мгновенно испарился. Он лишь фыркнул, встал и, словно истинный бессмертный, плавно удалился.

Что же касается собрания по оценке сокровищ и тайного царства Сяюэ, мнение Циньян-чжэньжэня было схоже с планами Юй Чанцина. Он решил отправить старейшин Чиюнь и Гужун вместе с младшими учениками — сначала посетить собрание, чтобы оказать уважение секте Линбао, а на обратном пути завернуть в тайное царство Сяюэ, чтобы ученики могли

испытать себя.

<http://bllate.org/book/12569/1117959>